***

Осознание самого себя наступило резко, словно после продолжительного сна в неудобной позе, когда ты просыпаешься от внезапной судороги. В моём случае я очнулся в гробу – каменном тесном гробу, который понемногу наполнялся водой из небольшой трещины где-то у ног.

— Какого чёрта?! — закричал я, испуганно осознавая своё положение.

Паника охватила меня полностью. Я очнулся в какой-то заднице и чувствовал себя ужасно. Высокая температура, тошнота, головокружение и слабость овладели телом. Но я должен что-то делать! Не может быть, чтобы я просто так оказался здесь. Здесь должен быть смысл! Может, что-то ещё находится в этом гробу?

— Твою мать! Здесь ничего нет! — крикнул я отчаянно, осознавая безысходность. — Чёрт! Что мне теперь делать?! Чёрт-чёрт-чёрт!

Место было плохо освещено, но не полная темень, что позволило мне немного рассмотреть окружающее. Гроб был узким и каменным, слегка прижимаясь к моим плечам. Я мог спокойно согнуть руку в локте и дотянуться до крышки на несколько сантиметров. Это давало мне немного пространства для движений. Внизу ничего интересного, кроме небольшой трещины, из которой на колени струились небольшие струйки ледяной воды.

Я не стал ждать, пока вода полностью заполнит гроб. Кое-как закрыл трещину ногами, и уровень воды стал подниматься медленнее, но всё равно продолжал расти. Холодная вода уже неприятно касалась моей спины. Благо на ногах у меня были кожаные туфли с плоской подошвой – я сумел раскорячиться, снять правый ботинок и переместить его на уровень колена, где он заткнул широкую трещину. Этот трюк дал мне лишь немного дополнительного времени, прежде чем я стану полноценным обитателем морской глубины…

Вообще, странно. Мне только сейчас пришла в голову мысль. Если я нахожусь на дне моря, то почему меня до сих пор не убило давление? Я не верю, что меня сюда просто так бросили или выбросили на мель.

Сразу после пробуждения я почувствовал, что-то неладное, будто нахожусь в чужом теле. Хотя я не видел своего лица, моё тело ощущалось как-то иначе. Вроде бы, моё, но уверенности не было. Единственное, что я мог проверить в данной ситуации – это полость рта. Всё осталось без изменений, за исключением четырех клыков, которые ощущались длиннее и острее, чем должны быть. Они особенно не ощущались, если специально не обращать на них внимание.

Сопоставив наличие гроба и длинных клыков, я понял, что, вероятно, стал чем-то вроде вампира. Да, это глупая догадка, но я был слишком ошеломлен, чтобы отвергнуть эту идею. Это не мог быть просто плохой сон, всё было слишком реалистично… Я только надеялся, что у меня есть сверхспособности, иначе я могу задохнуться здесь и умереть. Сейчас я мог лишь закрыть протечку ботинком и суетливо размышлять о сложившейся ситуации, потому что больше ничего не мог продемонстрировать.

И пока я размышлял, неожиданно для себя обнаружил, что начинаю находить всю эту ситуацию забавной… Кто бы мог подумать, что я смогу так спокойно и безучастно мыслить, находясь на грани жизни и смерти. Благо, мой гробик был наклонен немного вверх, и моя голова находилась над водой, которая уже затопила меня по грудь, но я все ещё держался. Похоже, что гроб недавно упал с высоты, что объясняло трещину в ногах и моё пробуждение. Но что мне делать? Я не мог использовать ноги из-за ограниченного пространства. Остаётся

только надеяться, что крышка уже не так прочна, и у меня будет достаточно сил, чтобы её сломать. Открыть крышку, на которую давит сотни тонн воды, было настоящим испытанием. Я очень надеялся, что я не обычный человек, которого просто закрыли в гробу, и что смогу выбраться отсюда как можно скорее.

Так, раз я не мог использовать ноги, кроме как для затыкания трещины, пришлось действовать руками. Выбора у меня всё равно не было, и времени на составление другого плана тоже не оставалось.

— Фух-фу-фу! Погнали! — воскликнул я, упираясь обеими руками крышку и пытаясь приподнять.

Не получилось.

— Аргх!..

Я понимал, что это глупо, но кто знает, может у меня есть какие-то необычные способности? Может быть, для этого тела – это сущий пустяк, и я зря всё это время нервничал...

— Ну же!.. — я приложил усилия, и каменная крышка задрожала и лишь слегка поддалась.

Но того малого пространства, которое я смог приподнять, было недостаточно для того, чтобы выбраться. Вода только прибавляла внутри. Крышка была около сантиметра толщиной и, кажется, что-то еще дополнительно удерживало её, так что просто открыть не получалось. В конечном итоге я отпустил крышку, и она упала на свое прежнее место, издавая хрустящий звук, что меня порадовало. Очевидно, мой «домик» не был предназначен для того, чтобы заменять глубоководный батискаф, и внешнее давление неплохо его сжимало.

Вода уже достигла у моего горла и, кажется, остановилась. Но это не значит, что я просто пойду спать, будто ничего не произошло. Здесь, как минимум, мокро.

Теперь я точно знал, как выбраться отсюда, и не собирался просто так отказываться от этой возможности! Я провёл около пяти-семи минут, приподнимая крышку на пару миллиметров и опуская обратно. Я не делал перерывов. Крышка хрустела, трескалась и пропускала больше соленой воды, а я становился все слабее. Только внутренняя злость и желание выжить помогали достичь этой непростой цели. Моё тело было в ужасной форме и под огромным давлением, и теперь я ещё и напрягал его, но у меня не было выбора.

— Фу... х... И еще ра... — я не успел закончить фразу, как крышка гроба внезапно треснула посередине и с гулким грохотом рухнула внутрь, затопив меня окончательно. — Да, бл-ааа!.. «бульк»...

Потеряв возможность дышать, я почувствовал себя иначе. Тело и мозг начали работать на полную мощность, и сердце бешено заколотилось в груди, отдаваясь даже в висках. Вокруг простиралась непроглядная темнота, из которой мне предстояло выбраться. Времени было очень мало. Я не знаю, как, но я откинул оставшиеся куски крышки в стороны и, с трудом встав, сопротивляясь внешнему давлению, оттолкнулся вверх от своего каменного «дома» и, махая руками, двинулся вверх, где должен быть свет.

Конечно, тело протестовало против таких экстремальных нагрузок, но сейчас это не имело значения. Я должен был выдержать и преодолеть тяжесть. Воздуха внутри меня было недостаточно, чтобы сбавлять темп, и я не хотел проверять, способен ли я обойтись без кислорода. Особенно здесь, в таком месте...

***

— Море! Море! Кха-кха!.. Ох, проклятье! Какая гадость! — выкрикнул я, когда очередная волна обдала меня морской тиной и парочкой белых медуз. Пришлось прервать своё пение.

Так я уже третий день плыву на спине по морю, смотря на серое дождливое небо. Обычному человеку, думаю, было бы непросто выжить в таких условиях. Он либо окочурился бы на дне морском, либо погиб бы от переохлаждения или обезвоживания. Хоть я и не видел настоящих ледников рядом с собой, но уже в самом начале своего пути сталкивался с небольшими льдинами. Об одну из них я даже умудрился удариться головой.

В общем, я не знаю, где нахожусь и как найти помощь, поэтому просто плыву безмятежно и спокойно. Сначала я пытался двигаться целенаправленно, выбрав направление наугад, но через день бросил это бестолковое занятие. На горизонте ничего не менялось, а силы восполнялись медленно, поэтому я просто лежал на спине, лениво гребя руками и ногами, иногда просто бездвижно плывя под воздействием ветра. Но я должен признать, что за всё это время, проведенное вне стенок того «гробика», я начал чувствовать себя гораздо лучше. Головокружение, слабость и прочие неприятности полностью исчезли уже на второй день. Все тревоги исчезли, оставив только бескрайнюю водную гладь и серое небо. Мне не нужно было никуда идти и ничего делать. У меня не было конкретной цели… И это мне нравилось. Так спокойно…

Или было бы спокойно, если бы я не услышал шум приближающейся моторной лодки. Мне было откровенно лень даже смотреть в ту сторону, откуда доносились звуки. Я просто продолжил лежать на воде, раскинув руки и ноги. Небольшие волны качали меня туда-сюда, и это было приятно…

Мне просто хотелось, чтобы меня никто не трогал еще хотя бы пару дней.

Не знаю, почему на меня накатило такое настроение. Может быть, это обычное состояние тела? Или, может быть, серое тоскливое небо повлияло на меня?

Лодка подплыла ближе, но оставалась на расстоянии около десяти метров.

— Says the Coast Guard of the United Kingdom! Sir, can you hear me?! — со стороны судна из мегафона послышался громкий женский голос.

Английский язык, вроде? Не понимаю. Что-то про Англию говорят, но не уверен.

Чёрт, от громких звуков голова немного разболелась, хотя до этого все было хорошо. Пусть уплывают отсюда и оставят меня в покое. Мне и тут хорошо…

— Сэр, я вижу, как вы моргаете и морщитесь от звуков! К вам направляются наши люди, чтобы оказать необходимую помощь! — послышался голос из мегафона, затем звук его выключения.

Я услышал, но так и не понял, каким образом я начал понимать английский, как родной. Это странно и непонятно, словно какой-то внутренний переводчик включился. Недавно я только старался понять, о чём говорят с корабля, а теперь я понимаю каждое слово и смысл каждого предложения. Возможно, это одна из способностей моего тела? Логично предположить, что у вампиров и подобных им существ есть навык владения языками.

— Вы меня слышите? — мужчина в чёрном водолазном костюме взял меня за плечо.

— ...

Мне не хотелось отвечать ему. Я просто хотел, чтобы меня не тревожили. Я никогда не чувствовал себя так хорошо, как сейчас, и не хотел терять это чувство. Однако этот нахальный водолаз имел другое мнение. Он надел на меня какое-то крепление и закрепил его хорошо, затем потащил меня к их небольшому судну. Это немного разозлило меня. Хотя разумом я понимал, что всё идет довольно неплохо для меня, эмоции внутри были неуправляемыми. Они словно жили своей собственной жизнью.

Когда мы наконец доплыли до судна, он схватил меня за воротник моего пиджака и потащил наверх, держа за то крепление на груди и пиджак.

Как он смеет так со мной обращаться?!

Хотя, ведь это я сам ничего не делаю, притворяясь овощем.

Так что я вообще...

— Верни моё тело, демон!!! — громкий мужской голос послышался сбоку, вызывая невыносимую боль в висках и затемнение перед глазами. — Это мое тело, тварь, и ты позволяешь этому человеку так обращаться?! Верни то, что украл!!! Немедленно!!!

— Шшш!.. — зашипел я от усиливающейся боли в голове. — Что это такое-то, а?..

— С вами все в порядке? Что именно болит? — спросил кто-то уже на палубе, усиливая боль в голове. — Не молчите! Мы хотим помочь вам!

Это было последней каплей.

Внезапная вспышка боли в затылке, и я потерял изображение перед глазами, а через несколько секунд и сознание.

***

Где-то

— Кто ты такой и что делаешь в моём теле?! Это проделки Рейзела?! Отвечай! — оскалившись, прокричал молодой мужчина передо мной.

Если это сон, то он невероятно реалистичный. После того, как я провалился в царство Морфея, меня почти моментально переместило в мрачную темницу. Комната была прямоугольной вытянутой формы, выложенная из гладкого серого камня, и содержала около десятка тюремных камер, расположенных в ряд у одной из стен. Всё выглядело стандартно и... довольно знакомо, словно я уже здесь бывал когда-то. Железные клетки, встроенные замки на дверях камер, и небольшие окошки с прутьями, из которых проникал тусклый лунный свет. Ничего необычного, но одна вещь меня смущала. В центральной камере находился человек, и дверь этой клетки была единственной закрытой, в отличие от остальных, где двери были слегка приоткрыты.

Сначала он просто смотрел на меня своими ярко-алыми глазами, ничего не делая. Но спустя, наверное, минут пять закрыл их и подошёл ближе к решетке, давая его получше рассмотреть.

В пяти метрах от меня возле прутьев решётки стоял высокий брюнет лет двадцати с острыми

благородными и аристократическими чертами лица. Он был одет в потрепанный чёрный костюм с небольшими золотыми вставками.

Хм…

На моем теле, которое только что плавало в море, была абсолютно такая же одежда…

Получается, это настоящий обладатель этого тела?

Судя по его раздражению, скорее всего да…

— Хватит меня игнорировать! — он ударил со всей дури по прутьям и сразу же одёрнул руку, словно от сильного удара тока.

— А ты кто? — спросил я первое, что пришло в голову, пока осматривал себя в этом месте.

Оказывается, в этом мрачном месте на мне тоже надета такая же одежда, как и на парне в клетке, а судя по волосам на моей голове, так я вообще здесь являюсь его полным клоном. Только у моего пиджака рукава были на месте, а у оригинала в клетке они отсутствовали. Лишь несколько лоскутков немного подпалённой ткани осталось.

— Что? Захватил моё тело, посадил меня сюда и даже не знаешь, кто я такой?! Серьёзно?!

— Я тебя сюда не сажал, — спокойно ответил я, отметив то, что его голос был идентичен моему. — Так уже было до меня, и я не знаю, что тут происходит.

— Ложь. Думаешь, я поверю в это?! Да, ни за что!

— Хватит игнорировать меня! — он с силой ударил по прутьям и тут же отшатнулся, словно получил сильный электрический удар.

— А ты кто? — спросил я первое, что пришло в голову, осматривая себя в этом месте.

Оказывается, на мне прямо сейчас была точно такая же одежда, как на парне в клетке. И судя по волосам на моей голове, я был его полной копией. Единственное отличие – у моего пиджака были рукава, в то время как у оригинала в клетке их не было. Остались только несколько лоскутков подпаленной ткани.

— Что? Ты захватил моё тело и даже не знаешь, кто я такой?!

Его взгляд становился безумным, а тело начало неестественно дрожать.

— Я не посадил тебя сюда, — спокойно ответил я, заметив, что его голос идентичен моему. — Я не знаю, что здесь происходит.

— Ложь. Ты думаешь, я поверю в это?! Ни за что!

— А кто ты такой? — оценив ситуацию, с вызовом ответил я. — Настоящий владелец тела того вампира?

— Ноблесс! — сжав кулаки, сказал он. — Я истинный Ноблесс, Кадис Этрама Ди Дензел*. Действующий глава рода Кадис Этрама. И не называй меня вампиром! Это грубое выражение, придуманное людьми и никак не относящееся к нашей расе.

— Кадис Этрама… — тихо прошептал я себе под нос, наслаждаясь знакомым словом. — Что-то знакомое… Я уже слышал эти слова и не раз. Но когда?

— Вот же… — пленник схватился руками за голову от сильной боли, скалясь. — Раз ты узнал всё, что хотел, может, откроешь эту решетку?

— Нет, — отрицательно кивнул я, отступая от решетки. — Не я тебя сажал и не мне тебя вытаскивать. Ты опасен и чересчур агрессивен, чтобы вести обстоятельные спокойные беседы. Наверняка, сразу же захочешь меня разорвать на части.

— Непременно захочу, — мрачно ответил он, отпуская голову и уходя в дальний конец своей камеры.

Дензел сел на пол и облокотился на стену, прямо под небольшим окошком.

— Перед тем, как ты очнешься, назови хотя бы своё имя, пока не исчез окончательно.

Окинув взглядом своё тело, я увидел, что оно стало слегка прозрачным, а руки проходили через друг друга, не встречая сопротивления. Внезапно захотелось спать, и это был уже знак.

— Ну, так что? Скажешь своё имя или нет, демон? — спросил Ноблесс с кислой миной на лице.

— Ты меня разве не узнаешь? — спросил я, ощущая некое чувство невесомости по всему телу. — Я истинный Ноблесс, Кадис Этрама Ди Дензел. Действующий глава рода Кадис Этрама, — с лёгкой улыбкой произнес я, даже не чувствуя ни страха, ни волнения. — Забыл уже?

— Ублюдок! — он сорвался с места и ударил по решетке несколько раз, а после чего парализованным упал на спину.

Жаль, что наш разговор закончился. Стоило мне моргнуть один раз, как вместо темницы с тем вампиром всё вокруг исчезло, и я очутился во тьме. Однако она быстро развеялась, когда я открыл глаза и увидел потолок больничной палаты.

***

Великобритания. Клиника Веллингтон

2004 год

Был самый обычный день для клиники Веллингтона. Люди приходили сюда в течении всего дня со своими проблемами в поисках их решения. Народу сегодня было немного, экстренных случаев практически не было, а если они всё-таки случались, то отдел экстренной и неотложной хирургии с этим справлялся легко и просто, ведь там работали только лучшие специалисты своего дела.

Благодаря их непревзойдённым навыкам это место остаётся одним из лучших в Лондоне, да и во всей стране в целом. Всего этого было сложно добиться если бы не новый главврач, Игорь Штрауссман.

Гениальный врач, который смог за один год стать новым заведующим хирургии, а через пару месяцев заведующим травматологии и терапии. Это был первый случай, когда один человек успевал всё и сразу, да и ещё разбирался в этих областях медицины, как эксперт. Поэтому ему ничего не помешало стать главврачом уже спустя ещё полгода. Многие считали его выскочкой

и сопляком, пока сами не убедились в его профессионализме. За десять лет под его личным руководством и множеством внутренних реформ клиника преобразилась, войдя в десятку лучших.

Правда, новому главврачу пришлось уйти с должностей заведующего отделениями, чтобы сконцентрироваться на особых случаях и своей основной работе главврача, которая обычна была далека от медицины, но Игорь не переживал по этому поводу, он уверен в каждом заведующем и в их профессиональных навыках. Они же в свою очередь верны своему главврачу, ведь у каждого из них есть повод для этого.

Сейчас же мистер Штрауссман сидел в своём кабинете и читал новый справочник по кардиохирургии, подаренный ему медицинским персоналом из хирургического отделения. Ему было это интересно, хоть многое он знал, но были моменты, которые и для него были открытием.

— Никогда бы не подумал, что люди так быстро поймут это… а ведь всего два столетия назад пиявки были лучшие решением для всего… Хах, весёлые были времена, — про себя проговорил Игорь Штрауссман, переворачивая страницу справочника.

Он был самым обычным человеком, за исключением того, что не старел и не болел никогда. Он всего лишь любит медицину и помогать людям, если есть такая возможность, но даже так он понимал, что скоро придётся покинуть и это место. Время идёт. Люди вокруг меняются, окружения, да и весь мир тоже, а он остаётся всё таким же. Это обычная практика для Игоря, когда он приходит в не самую лучшую больницу или другое медицинское учреждение, наводит там порядок во всём и спустя лет десять-пятнадцать уходит куда глаза глядят.

Дольше оставаться нельзя, ведь он и так стал довольно известным, так и ещё в последнее время начали поступать по почте письма сомнительного содержания о работе на одну организацию с большой зарплатой и огромным простором для творчества в плане исследований.

— «Думаю, нужно уходить через год или если шавки союза придут ко мне с личной беседой…» — мрачно подумал он, отложив справочник с жёлто-синей обложкой на край рабочего стола.

Наверное, главврач и дальше мыслил в подобном ключе, если бы не хаотичный стук в его дверь.

— К-хм, войдите, — спокойным ровным голосом сказал Игорь, откинувшись на спинку кожаного стула.

— Учитель, у нас уникальный случай! — в кабинет ворвался здоровый бугай под два метра ростом, которого без белого халата вряд ли можно было бы принять за заведующего терапевтическим отделением. — Вы должны сами посмотреть на это! Я никогда с подобным не сталкивался и мне нужна ваша помощь!

— Так, успокойся, Генри, — Игорь даже не сдвинулся с места, только вздёрнул бровью в удивлении. На его памяти это первый случай, когда этот здоровяк был так растерян. — И объясни спокойно, что произошло и почему ты не можешь обойтись без моей помощи. Рассказывай давай.

— Прошу прощения, — заведующий терапии склонил голову и присел на ближайший стул. — Вы же знаете, что сегодня утром к нам поступил пациент, которого подобрала в море береговая охрана, — Игорь кивнул. — После обследования выяснилось, что с ним, вроде, всё в

порядке.

— Повтори-ка.

— Как бы выразиться правильней… Он не совсем человек. — Генри встал со стула и передал медицинскую карту нового пациента. — Его анализы не поддаются никакому объяснению, и я не знаю, что с ним делать. Это... Я...

— «Что здесь делает благородный?» — подумал главврач, после беглого осмотра записей. — Так, какого цвета у него радужка?

— Красного, — быстро ответил заведующий. — С вертикальным зрачком. Реакция на свет есть, учитель.

"Учитель" же ничего не ответил и молча на правился на выход из своего кабинета в сторону этого нового пациента, а Генри отправился следом за ним. Игорь был немного напряжён появлением одного из благородных в этих местах, но совершенно не боялся, ведь прекрасно знал, что людей они не трогают. Пройдя на этаж выше, он подошёл к нужной палате, номер которой он узнал из медицинской карточки, и вошёл внутрь и спустя секунд десять вышел обратно и направился к себе в кабинет, оставляя удивлённый персонал в коридоре позади. По пути он достал свой новый сотовый телефон и набрал своего старого знакомого. Ему долго не отвечали, но когда он зашёл к себе в кабинет и закрыл за собой дверь, то он услышал голос того, с кем бы он не виделся ещё лет так сто.

— Да-да, я вас слушаю. — с той стороны раздался мягкий мужской голос, но главврачу одной из лучших лондонских клиник было наплевать на его голос.

— Франкенштейн, это Игорь.

— Хм-м, кажется, вы ошиблись номером, — голос на другом конце потерял свою прошлую мягкость и стал холоден, подобно льду.

— Это я, Игорь Штрауссман и не делай вид, что не узнаёшь меня, — угрюмо произнёс Игорь, садясь за своё рабочее место и слыша, как его знакомый прокашливается. — Я сам не в восторге, что вообще связываюсь с тобой, но сейчас критическая ситуация.

— Хах, так тебя не сожгли на костре за ересь в пятнадцатом веке? — ехидно поинтересовался Франкенштейн на другом конце провода. — Я слышал, что ты пытался доказать одному епископу, что молитвами нельзя вылечить тиф за что в конечном итоге тебя отправили на костёр. Видимо, ты проиграл.

— Между прочим, было горячо, — выцедил через зубы Штрауссман. — Ты так и продолжишь использовать свой острый язык не по назначению или хочешь узнать новости про своего любимого мастера?

На пять секунд два абонента замолчали. Франкенштейн был ошарашен подобными новостями и уже в голове продумывал маршрут из Южной Кореи в любую точку мира, чтобы узнать хоть крупицу информации про своего мастера, которого не видел уже более восьми веков. Да и внезапное появление старого друга тоже было неожиданностью. Конечно, он знал, что тот жив, но поймать его ему никогда не удавалось, а Игорь ещё и скрываться отлично умел, когда это было необходимо.

— «Мастер сейчас намного важнее!», — Франкенштейн сейчас был напряжён и сосредоточен.

— Говори, что знаешь на счёт моего мастера!

Не дай Бог, если сейчас кто-нибудь из учеников его школы сюда зайдёт и помешает ему.

— Сегодня утром береговая охрана англичан выловила в море тело мужчины, который там проплавал несколько дней. Подумали труп, но нет, — начал объяснять главврач клиники Веллингтона. — Он был вполне себе живой и его доставили ко мне в клинику, ведь она самая лучшая в стране. У меня есть некоторые договорённости со страховыми компаниями и поэтому данного пациента направили ко мне. После небольшого обследования выяснилось, что он и не человек вовсе, а один из благородных кровососов.

— Дальше.

— Дальше, я сам пошёл проверить всё лично и увидел его… Помнишь, тот портрет, который ты нарисовал в одну из последних наших встреч? Ещё для той выставки в Риме, где твой мастер виноградную кисть держал?

— …

— Не помнишь? Хах, ну, зато я всё помню и даже выкупил её недавно… К-хм, так вот и мой новый пациент практически точная копия твоего портрета, да и сила от него чувст…

Сигнал с той стороны был прерван.

— Хах, наверняка уже летит сюда, — усмехнулся гениальный врач, представляя лицо старого друга в данный момент. — Чёрт, он же даже не спросил, где находится моя клиника, — опомнился Игорь и начал в очередной раз набирать номер Франкенштейна.

*Дензел - брат близнец Рейзела. Прошу не путать)

http://tl.rulate.ru/book/70966/3520229